

ИЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ССЫЛКЕ (1910—1912 гг.)

После поражения революции 1905—1907 гг. наступило торжество черносотенной реакции. В стране свирепствовал беспощадный террор. Тюрьмы были переполнены участниками революции. Всей своей тяжестью самодержавие обрушилось на подпольные социал-демократические организации, на большевиков — единственных последовательных руководителей классовой борьбы рабочего класса. Мелко-буржуазные элементы по зорно бежали из партии и стали на путь соглашения со столыпинским режимом. Начался период шатания, разброда и распада.

Однако и в это тяжелое время, несмотря на все трудности рабочие революционеры-большевики продолжали вести революционную работу в массах. Они много сделали для сохранения боеспособности революционных рабочих организаций. Успешная деятельность местных партийных организаций обеспечивалась тем, что они руководствуясь указаниями В. И. Ленина осуществляли тактику соединения нелегальной работы с обязательным использованием легальных возможностей. Царское правительство не жалело денег на организацию провакатуры, чтобы обезглавить организации большевиков. В них засыпали провокаторов и провалы стали частым явлением. Но большевистские организации вновь восстановливались проявляя необычайную жизнеспособность и стойкость. Однако достигалось это дорогой ценой. Много партийных работников оказалось в ссылке, тюрьмах, на каторге.

Попадая в тюрьму или ссылку, рабочие-большевики в новых условиях продолжали революционную работу. Эта страница их жизни мало изучена. Мы не претендуем на полноту ее освещения — для этого требуется кропотливая работа по сбору

и изучению архивных документов. В статье будут затронуты лишь некоторые факты деятельности рабочих-революционеров в ссылке в 1910—1912 гг. на основе документов Государственного архива Вологодской области¹.

Ссылка в годы реакции приняла массовый характер, во все отдаленные края следовали нескончаемым потоком партии ссыльных. Состав ссыльных был довольно пестрый, но преимущественно большевики из рабочих и интеллигентов. Много ссыльных из Москвы направлялось в заброшенный суровый край — Вологодскую губернию. Губернатором Вологды был представленник Столыпина Хвостов. При нем административный произвол значительно усилился. Помимо общепринятых для всех ссыльных обязательных постановлений Хвостов издал множество своих особых распоряжений, которые в ссылке устанавливали тюремный режим. Обычно ссыльных по железной дороге доставляли в г. Вологду и направляли в тюрьму. Губернатор знакомился с делом каждого прибывшего и по своему усмотрению определял пункты, в которые должны быть по этапу «водворены» ссыльные. По прибытии на место ссыльным в полиции давали «вид на жительство», знакомили с «Положением о полицейском надзоре» 1882 г. и комментариями к нему. Ссыльные не должны были выходить за пределы поселения, их переписка контролировалась, в определенные часы они должны находиться дома или являться в полицию и т. д. и т. п.

Политические ссыльные объединялись в колонии для оказания материальной взаимопомощи, содействия в подыскании квартир, устройства побегов и т. д. Колония имела свой устав, но он не был легализован. Большевики в колониях обычно имели свою фракцию и играли руководящую роль.

Большевики проявляли наибольшую выдержку — их воля и разум закалились в долгой борьбе. Своим оптимизмом они ободряли всех окружающих. А жизнь в ссылке была нелегкая. О ней можно судить по письмам большевиков, перехваченных охранкой. П. А. Бляхин из г. Вельска писал сосланному в Туруханский край А. И. Кулешову: «...Нередко бывали слежки, хотя в высшей степени глупые, но тем не менее неприятные. Переодетые стражники целыми ночами и днями сидели около домов и ходили буквально по пятам. Совсем недавно нанят был в качестве шпика местный лавочник — большой трус и паверно подлейшая душа... Он ходил ко всем ссыльным по почам и спрашивался у квартирных хозяев о пашем поведении и кто у

¹ В Государственном архиве Вологодской области в настоящее время ведется большая работа по выявлению материалов о революционной деятельности большевиков в вологодской ссылке. Работники архива, старшие научные сотрудники Р. С. Мителькова, П. А. Черняева, Н. С. Юношева и др., оказали автору настоящей статьи значительную помощь в сборе материала.

кого бывает»². Еще хуже было в Яренске. Рабочий-литейщик, большевик А. И. Догадов писал брату: «...В нашей коммуне недавно был обыск, у меня забрали все письма и рукописи-конспекты по самым различным вопросам, очень досадно если пропадут — там много есть хорошего материала... Чувствую себя ничего, только весна очень раздражает и тяжелее делается в этом городишке. Летом будет наверно много скандалов из-за прогулки в лес. Ведь ты не можешь себе представить, что значит здесь не ходить летом в лес, это хуже одиночки. А между тем у нас еще увеличили количество шпионов и стражников, город прямо находится на военном положении»³.

Настроение ссыльных выразительно передано в письме из Великого-Устюга рабочего большевика М. Ф. Соколова брату. С приближением 300-летия дома Романовых распространялись слухи, что для ссыльных режим будет несколько мягче. Надежды не оправдались. «Вот уже шесть дней прошло,— писал М. Ф. Романов,— как кануло в вечность 21 число — многим желанное, а большинством проклятое. Что оно принесло? Ничего кроме злобы и проклятия. Это число подлило только масло в огонь, который с каждым часом будет все более и более разгораться и уничтожит на своем пути всех кто мешает свободно развиваться давно начатому святому делу.

Вместо свободы исправник (он же наш бог) приказал нам, ссыльным, окна не завешивать шторами, все для того, чтобы лучше можно за нами наблюдать шпионам»⁴.

К политическим ссыльным засыпали провокаторов, шпионов, чтобы внести в их среду деморализацию, надломить духовные силы и в конце концов вывести их из строя борцов с самодержавием. Нередко в места поселения политических ссыльных направляли уголовников с целью посеять недоверие населения к политическим ссыльным и дискредитировать их. Однако подлые действия охранки цели не достигали. И. И. Диммель, студент Харьковского университета, высланный за принадлежность к РСДРП писал брату из Сольвычегодска: «Да, брат, нас гонят сюда в надежде на «исправление», подразумевая под этим все, что хочешь и деморализацию, испорченность, пьянство и т. п., но на деле-то выходит совсем другое. Сылка дрожит своей честью: она понимает и учитывает все козни и путы, расставляемые ее «благожелателями», игнорирует их и с презрением отталкивает. Сколько нужно энергии, силы воли, убеждения и стойкости при этом проявить, чтобы воспротивиться всему этому? Но все перечисленное выше ссыльные черпают друг у друга. Они оказывают взаимную себе поддержку, как в моральном, нравственном, так и в культурном отношениях. Ду-

² ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 100, л. 236.

³ Там же, л. 234.

⁴ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 108, л. 203.

маю, что это не в ком из нас не исчезнет. Таким образом «благожелатели» наши своими мероприятиями сами роют себе преждевременную могилу»⁵.

Оторванные от практической революционной работы большого масштаба и имея больше свободного времени, рабочие-революционеры старались использовать время ссылки для пополнения своего образования. Создавались кружки, которыми руководили образованные марксисты (П. А. Джапаридзе и др.). Основательно изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и др.

В мае 1909 г. вышла в свет книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», несколько экземпляров которой получили политические ссыльные г. Яренска. Для изучения ленинского труда было создано несколько кружков по 5—6 человек в каждом. Одним из кружков руководил Н. И. Попов, вторым В. Н. Подбельский, третьим рабочий, металлист г. Николаева П. Л. Ровнер⁶.

Большевики и в ссылке продолжали борьбу за партию против ликвидаторов справа и «слева». Выражением этой борьбы было принятие в начале 1910 г. сосланными большевиками в г. Яренск письма-резолюции, которая была направлена в Париж В. И. Ленину. Заканчивалась она словами: «Мы приветствуем все шаги, направленные к сплочению партийцев в единую стройную организацию, настаиваем на решительной борьбе с ликвидацией всех оттенков»⁷. Написал письмо-резолюцию В. Н. Подбельский.

Рабочие-революционеры в кружках получали теоретическую подготовку, чтобы успешно продолжать партийную работу после ссылки. О таком кружке в г. Вельске сотрудник охранки сообщал: «Целями кружка является специально партийная подготовка ссыльных рабочих и других лиц из ссылки, для того чтобы, возвратясь после ссылки, на места они явились бы вполне подготовленными партийными работниками. Занятия ведутся отдельными членами кружка порознь, но время от времени кружок сходится на общие собрания, обыкновенно в доме, где живет Богданов. Дом этот на краю города изолированный, очень удобный для устройства в нем совещаний»⁸.

В кружке принимал участие и московский рабочий М. А. Балакин. В донесении говорится, что «надлежит произвести обыск у ссыльного Богданова К. П. (выслан из Ростова за принадлежность к РСДРП — А. А.) 31 января в 10 ч. вечера, так как

⁵ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 100, л. 271.

⁶ См. Б. Раскин. Подвергнуть ссылке... Северо-Западное издательство, 1971, стр. 42.

⁷ Цит. по Б. Раскин. Подвергнуть ссылке..., стр. 73—74.

⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 99, л. 19.

тогда у него состоится собрание агитаторского кружка. Надо произвести обыск во всех комнатах дома, коридоре и во дворе. В одном доме с Богдановым живут по комнатам всего пять ссыльных. При стуке в дверь гости и живущие в доме расходятся по комнатам и оказывается, что сбираца нет и только у ссыльных гости по одному, по два у каждого, что не возбраняется, поэтому надо переписать всех оказавшихся в указанное время в доме.

Ссыльные ждут присылки очередного номера «Социал-демократа»⁹.

В Великом Устюге в небольшом кружке из ссыльных, в который входила Е. Леонтьева и несколько других лиц изучали К. Маркса¹⁰.

И в Сольвычегодске был кружок, в который входили московские рабочие (С. Борисов и др.). По донесению агентуры «члены кружка периодически собираются у кого-либо из ссыльных. Читают газеты «Зорю», «Звезду», «Рабочую газету» и др. и занимаются обсуждением разных вопросов, возбуждающихся при чтении»¹¹.

В донесении жандармского управления от 28 октября 1911 г. сообщалось, что в Сольвычегодске в квартирах И. М. Голубева и Бахмана собирались группы ссыльных для изучения истории, литературы и пр., но происходили дебаты и на политические темы¹².

Среди политических ссыльных широкое распространение имело индивидуальное самообразование. Из письма Е. А. Леонтьевой в 1912 г. в Читу мы узнаем, что она много занималась изучением истории России, рабочего движения в Германии, а также изучением немецкого и французского языков¹³.

Московский большевик, рабочий-портной А. А. Андреев стремился использовать время в ссылке для расширения круга своих знаний. Он упорно занимался политэкономией, историей рабочего движения, аграрным вопросом по произведениям основоположников марксизма-ленинизма, а также Г. В. Плеханова, К. Каутского, А. Бебеля, Ф. Меринга и др. Многие книги периода вологодской ссылки сохранились в его библиотеке.

Значительную помощь рабочим-большевикам в овладении знаниями оказывали представители революционной интеллигенции.

В донесениях агентуры часто сообщалось о хранении нелегальной литературы политическими ссыльными и источниках ее поступления.

⁹ Там же, л. 18.

¹⁰ См. Там же, л. 7.

¹¹ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 99, лл. 12, 13.

¹² См. ГАВО, ф. 108, оп. 1, ед. хр. 4967, л. 14.

¹³ См. ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 100, л. 3.

Начальник Вологодского губернского жандармского управления (ГЖУ), ссылаясь на агентурные сведения, писал 28 марта 1911 г., что в Сольвычегодске у И. М. Голубева, Г. И. Жайворонкова и И. В. Лунева хранится с.-д. библиотека. Обыски, произведенные у них и лиц близких к ним 17 марта, обнаружили запрещенные брошюры и газеты «Социал-демократ» и «Рабочую газету»¹⁴.

Начальник С.-Петербургского ГЖУ сообщал, что рабочие петербургских заводов собирали прочитанные ими газеты и журналы социал-демократического направления «Правда», «Металлист» и др. и отправляли лицам, находящимся в ссылке в Вологодской губернии.

В январе 1912 г. в Великий Устюг высыпалась из Парижа на имя С. В. Князихина газета «Социал-демократ»¹⁵.

В г. Вельск издания РСДРП попадали из Швейцарии¹⁶. Политические ссыльные запрашивали литературу и партийные документы из-за границы. Активный работник Московской организации РСДРП столяр К. А. Алферов писал в марте 1912 г. из Великого-Устюга в Париж, прося прислать ему «резолюции конференции Ленина (если имеются)»¹⁷.

Были случаи когда ссыльные устраивали побеги, чтобы добыть литературу. В 1910 г. московский рабочий-кондитер большевик Н. И. Соколов бежал из ссылки, а затем вернулся с нелегальной литературой, которую раздал среди ссыльных г. Никольска¹⁸.

Отбывшие ссылку, большевики заботились о доставке литературы оставшимся товарищам. По сообщению агентов полиции (январь 1912 г.) И. М. Голубев, уезжая из Сольвычегодска, организовал доставку новых революционных изданий из Москвы¹⁹. Имел место и своеобразный обмен литературой между ссыльными разных пунктов Вологодской губернии. Так рабочий — большевик Андрей Андреев при переводе его из Никольска в г. Великий-Устюг увез с собою нелегальную литературу и распространял ее среди ссыльных²⁰.

Политические ссыльные были в хороших отношениях с местной интеллигенцией и оказывали на нее революционное влияние. Некоторые из ее представителей усваивали социал-демократические идеи и со своей стороны помогали ссыльным приобретать прогрессивную литературу. Полицейские агенты доносили властям, что «среди местных обывателей много лиц левого направления, особенно среди учительниц и в Вельске в

¹⁴ См. ГАВО, ф. 108, оп. 1, ед. хр. 4967, лл. 6—7.

¹⁵ См. ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 83, л. 37.

¹⁶ См. Там же, л. 276.

¹⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 100, л. 17 об.

¹⁸ См. ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 116, л. 97.

¹⁹ См. ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 99, лл. 12—13.

²⁰ См. ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 116, л. 98.

большом количестве местными выписываются газеты прогрессивного направления. Впрочем и ссыльные получают таковые же газеты. Означенным заведует ссыльный Быков»²¹.

Начальник Вологодского ГЖУ писал в департамент полиции о доставке местному жителю ювелиру А. П. Самарину газеты «Социал-демократ». Самарин «по своим убеждениям придерживается левых взглядов, замечается в знакомстве с неблагонадежными лицами, у него в доме постоянно проживали и теперь проживают ссыльные и возможно, что нелегальная литература по адресу Самарина высыпается для кого-нибудь из жильцов ссыльных»²².

Через три дня поступило новое сообщение, что Самарину высланы по почте из Берлина первомайские прокламации РСДРП в количестве 8 экземпляров и два экземпляра воззваний под заглавием «За партию»²³.

Литература из-за границы поступала также на имя сестры В. И. Ленина М. И. Ульяновой²⁴, отбывавшей ссылку в г. Вологде. М. И. Ульянова вела партийную переписку с В. И. Лениным, с ЦК РСДРП, посыпала им партийные материалы.

Находясь в ссылке в годы нового революционного подъема, московские большевики проявляли большой интерес к выполнению решений Пражской конференции, старались быть в курсе борьбы за партию и за массы. Они старались быть в курсе дела и по частным вопросам партийной работы — о проведении страховой кампании и т. д. Об этом свидетельствует письмо С. И. Филлера, который был выслан за принадлежность к Московской организации РСДРП, из г. Никольска в С.-Петербург В. Н. Лобовой с просьбой доставить «книги, объявление о которых печаталось в «Правде». Далее следовал перечень книг о страховании рабочих, больничных кассах и т. д. «Так как товарищи будут с нетерпением дожидаться этих книг, то прошу Вас не задержать их высылкой»²⁵, — писал он.

Рабочие-революционеры, получив серьезную теоретическую подготовку на свободе, в тюрьме и ссылке, в состоянии были давать марксистскую оценку историческим событиям и обоснованно возражать своим идеяным противникам.

В одном из писем из Великого Устюга Е. А. Леонтьева, касаясь революции 1905—1907 гг., ясно объясняет важность борьбы для пролетариата за демократические порядки при достижении конечной цели. «Напрасно также Вы приписываете социал-демократам, — отвечает она одному из ссыльных в Читу, — что будто бы они возлагают все надежды на республику и су-

²¹ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 99, л. 19 об.

²² ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 120, л. 72.

²³ См. Там же, л. 78.

²⁴ См. ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 20, л. 162.

²⁵ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 108, л. 74.

лят рабочему классу все блага земные при ее осуществлении. Никогда социал-демократы этого не говорили. Они знают, что только при социализме можно вдоворить на земле всеобщее благодеяние отнюдь не при республике, да еще при буржуазной. И всегда говорили и говорят, что республика это только необходимый этап по пути к социализму и что она облегчает борьбу с капиталом»²⁶.

Другой рабочий-революционер А. И. Догадов в частном письме из г. Яренска от 29 марта 1913 г. затрагивает философскую проблему — мораль, как одну из форм общественного сознания, которая касается поведения людей. После поражения революции 1905—1907 гг. вопрос о нравственности приобретал большое значение в связи с отречением части интеллигенции от революции и теоретических основ марксизма. Литераторы Вербицкая, Сологуб, Арцыбашев и др. цинично оправдывали измену и предательство, проповедывали аполитичность, воспевали половой разврат и т. п. Рабочие-революционеры с материалистических позиций выступили против реакции на идеологическом фронте.

А. И. Догадов писал: «Насчет нравственности скажу — что нравственность есть прежде всего нормы, определяющие поведение людей, а именно такие нормы, которые бы не противоречили обществу как целому, а правильнее не вредили бы интересам господствующего класса. С разделением на классы и сознательностью классов существуют и различные правила поведения. У нас нет теперь одной нравственности, а есть две. Буржуазная нравственность и мораль, основанная на чувстве собственности на все, как на... (слово неразборчиво — А. А.) и т. д. и мораль, основанная на солидарности. Отсюда следуют два поведения человека. Одна мораль говорит за зло, то что нарушает право собственности, право борьбы против другого. Другая нравственность говорит, что зло есть то, что вредно интересам рабочего класса в его целом, и вывод таков, что поведение человека (должно — А. А.) согласоваться с интересами рабочего класса в его движении. Маркс говорит верно, что счастье есть борьба, но за что именно происходит эта борьба?... Про Вербицкую А. И. Догадов пишет, что «она ставит серьезные вопросы о половой проблеме и о счастье человека и разрешает их в самом пошлом виде; она поставила вопрос о счастье и все свела к физиологическому наслаждению и это есть порнография скрывающаяся за идейностью»²⁷.

Для большевиков смысл жизни и счастья был ясен. Сильная вера в творческие силы народа и неизбежное торжество над силами зла и угнетения определяли их поведение в жизни. Е. А. Леонтьева в частном письме из ссылки (ей было тогда 21

²⁶ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 100, л. 2.

²⁷ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 108, л. 234.

год) в Великом-Устюге выражала протест против пессимистического взгляда на жизнь, даже на такую уродливую и мрачную какой она была при самодержавии. «В борьбе за обладание лучшей жизнью или гибнешь или наслаждаешься счастьем победы. А разве не испытываешь глубокого наслаждения в самой борьбе? Конечно да. Одно то, что живешь с открытыми глазами на жизнь, на окружающее, что сознательно строишь свою жизнь; не спишь и не тонешь в болоте будничного удовольствия,— это дает глубокое и сильное наслаждение — награда за страдание и за раны, которые получаешь от терний нашего пути... И если придется погибнуть раньше, не увенчав себя победой, то лучше, тысячу раз лучше чем гнить, заживо гнить в болоте будничного и серого удовольствия»²⁸.

Поразительна цельность характера у большевиков и убежденность в правильности избранного пути. Бесстрашные и стойкие люди, презиравшие нытье и колебания. В героической борьбе за революционное переустройство общества вместе с рабочими-революционерами самоотверженно участвовали лучшие представители интеллигенции — выходцы из других классов. Они рвали узы родства, переступали рамки среды, к которой принадлежали и добровольно связывали свою судьбу с рабочим классом. К таким относится дочь купца Нина Фердинандовна Агаджанова, член партии с 1907 г., высланная в Вологодскую губернию за принадлежность к Московской организации РСДРП. Мысль о смысле жизни, она хорошо выразила в письме из ссылки своей сестре Леле: «Да, как странно складываются для нас — детей одних условий и привычек, одной среды — разные задачи и цели в жизни. Вот: Ты, Маруся, Гриня (сестры и брат Н. Ф. Агаджановой — А. А.), я — кто кем будет? Кто на кого похож? Хотя... не знаю. Но вот что, Леля: пусть мой взгляд, моя желанная цель, вся моя работа, с точки зрения, быть может твоей, Грини и многих, ошибочны, утопичны и неразумны,— пусть; важно, если ты сумеешь приобрести такую же веру, крепость, убежденность, определенность и радость, великую радость как у меня — от сознания своих — твоих задач и целей жизни; каких бы ни было. Этого я от души желаю тебе»²⁹. С рабочими-революционерами рука об руку работала дочь фабриканта Арманда Анна Евгеньевна Константинович.

Ссыльные большевики, обладавшие большим опытом революционной работы, старались ободрить молодых партийных работников, оставшихся на свободе.

Портной М. Ф. Шкирятов в 1914 г. писал из Усть-Сысольска своим друзьям в Харьков: «Я вполне могу согласиться с вами насчет вашей публики, что она нудная, но, несмотря на эту

²⁸ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 100, л. 3.

²⁹ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 109, л. 170-а.

нудность, можно, хотя и не в широком смысле найти работой. Ведь всему движению способствует экономический фактор. Раз есть подъем промышленности, значит, должно быть рабочее движение. Это не должен избегнуть и ваш город и у вас есть, где можно приложить свои силы и свободное время, хотя бы и с небольшой пользой. Вот скоро воочию постараюсь убедиться, всего осталось три месяца и я тронусь в ваши края. Так и трепещет сердце при одной мысли, что скоро должен покинуть это болото... Борисов частенько пишет из Москвы, у них дела идут очень хорошо. Андреев наверно уже там»³⁰.

Большевики не остались безучастными к революционному движению в местах ссылки. Под их влиянием проходило рабочее и крестьянское движение в Вологодской губернии. Ссыльные большевики помогали создавать местные социал-демократические группы — вологодскую, велико-устюжскую, грязовецкую, никольскую, вельскую, тотемскую, усть-сысольскую, сольвычегодскую и др. В период реакции вологодская и великоустюжская группы РСДРП активно поддерживали борьбу большевиков с ликвидаторами и отзовистами. Социал-демократические группы возглавляли местные способные руководители большевики И. М. Шумилов, К. В. Курзип, В. В. Попов, Д. Л. Крылов и многие другие.

Работу вологодской группы РСДРП, в которой в 1912 г. насчитывалось 113 социал-демократов большевиков направляла М. И. Ульянова.

Большевики вели боевую, действенную пропаганду среди местного населения, учитывая нужды различных слоев трудящихся: ссыльный В. Ф. Плетнев в статье о положении лоцманов на Сухоне, которых нещадно эксплуатировали на пароходах Северного общества, призывал их к организации. «Такое положение,— писал он,— создалось давно, и традиция хранит его доселе. Единственная надежда на то, что лоцманы сами одумаются, организуются в профессиональный союз и противопоставят предпринимательской алчности товарищескую сознательность и солидарность»³¹. К сожалению, статья В. Ф. Плетнева не увидела света, она попала в руки охранки.

Высланные из Москвы, большевики вместе с местными членами социал-демократических групп принимали участие в организации забастовок путем распространения прокламаций и личных связей с рабочими. Они учили рабочих учитывать уроки своей борьбы и призывали к организации профсоюза как гарантии успеха стачек. Так было, например, летом 1912 г. в Велико-Устюжском уезде.

4 июня на бумагопрядильной фабрике братьев Грибановых в селе Красавино вспыхнула забастовка рабочих после отказа

³⁰ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 120, л. 36.

³¹ ГАВО, ф. 108, оп. 5, ед. хр. 109, л. 170-а.

администрации увеличить им заработную плату. Рабочие не добились удовлетворения своего требования. Вскоре после прекращения забастовки, в ночь на 4 июля 1912 г. по селу Красавину около заводских помещений и квартир рабочих были разбросаны прокламации от имени группы рабочих социал-демократов.

В прокламации говорилось, что стачки — единственное верное средство заставить хозяев улучшить положение рабочих, что стачки теперь распространялись по всей России и во многих местах рабочие их выиграли. Рабочие же грибановской фабрики стачку проиграли и причиной этому, как сказано в прокламации, служит недостаток их организованности и сплоченности. Прокламация оканчивается советом рабочим учредить у себя профессиональный союз, который будет руководить забастовками, только тогда они не будут рабочими проигрываться.

Распространителями прокламаций на фабрике были ссыльные социал-демократы Кирилл Шутко, Нина Агаджанова, Владимир Андронников и Елена Леонтьева. «Эти лица все время следили с живейшим вниманием за ходом забастовки на красавинской фабрике, делали попытки завязать связи с ее рабочими, чтобы влиять на ход забастовки³².

Несмотря на провокацию и шпионаж власти не могли знать все о своих противниках, которые были опытными конспираторами и умели многое оставить в тайне. К сожалению, восстановить полную картину жизни и деятельности рабочих — революционеров в ссылке нам не удалось.

Но одно несомненно — большевики: рабочие и интеллигенты и в ссылке находили возможность быть полноценными работниками партии. Их не покидал оптимизм и страстный боевой дух. Они упорно и систематически вооружались марксистско-ленинской теорией.

По окончании срока ссылки или тюремного заключения большевики снова включались в активную партийную работу в широких массах. Продолжалась борьба — упорная и трудная за освобождение рабочего класса и всех трудящихся от гнета царизма и капитализма, несмотря на возможность новых арестов и лишений.

---

³² См. ГАВО, ф. 108, оп. 1, ед. хр. 5416, лл. 36—37.